

К БУДУЩЕМУ ИЗДАНИЮ ФРАГМЕНТОВ ПОСИДОНИЯ

Начиная работу над первым в России (и, надеюсь, достаточно интересным по замыслу) корпусом фрагментов Посидония, я пользуюсь возможностью представить заинтересованному читателю первые результаты. Разумеется, эти материалы находятся пока в предварительной стадии готовности, и конечный вариант будет отличаться от начального, но вступительная статья и следующий за ней раздел свидетельств (которые я сейчас выношу на суд читателя) уже могут дать общее представление о замысле издания и методике его исполнения.

Посидоний – одна из тех заметных фигур античной философии, относительно которых вследствие скудости и неоднородности сохранившихся материалов возникали разнообразные и часто прямо противоположные гипотезы. Двенадцать столетий Посидоний отсутствовал в ряду известных философских персонажей античности. И вот тогда, когда его имя (как и многие другие) вновь возникло практически из небытия, а затем привлекло к себе многочисленные (и далеко не всегда обоснованные) надежды, главной проблемой стало формирование корпуса текстов, от структуры которого непосредственным образом зависели оценки возможного влияния Посидония и его места в истории античной философской традиции.

История корпуса текстов Посидония

Первое собрание фрагментов – труд голландского филолога Яна Баке (1787–1864; с 1817 г. профессор Лейденского университета)¹ – достижение тем более удивительное, что принадлежало оно еще очень молодому человеку. Главная и непреходящая его заслуга – выделение важнейших текстов, относящихся к корпусу Посидония. Они разделены на две части – свидетельства и собственно фрагменты. Нумерация фрагментов отсутствует; текст перемежается обширными комментариями. Правда, пользование собранием в некоторой мере облегчается тем, что вторая часть разделена еще на главы – 1. Общая пропедевтика, 2. Физика, 3. Этика, 4. Логика – и параграфы; эта схема призвана реконструировать построение учения Посидония. За ними следует глава с текстами, относящимися к определенным сочинениям Посидония, и глава, посвященная авторам, носившим имя «Посидоний» (тем самым Баке впервые указал на проблему, заставившую впоследствии Эдельштайна и Кидда отнести ряд текстов к разряду *Dubia*). Завершают книгу комментирующее послесловие Д. Виттенбаха и объединенный указатель (предметно-именной). Хотя собрание Баке «для своего времени было неплохим»² и так или иначе останется точкой отсчета в истории изучения Посидония, сейчас оно представляет, конечно, преимущественно антикварный интерес. Но примечательно, что корпус Посидония появился раньше собраний фрагментов отдельных ранних стоиков и гораздо раньше общего корпуса ранних стоиков.

¹ Posidonii Rhodii reliquiae doctrinae, collegit atque illustravit *Janus Bake*. Lugduni Batavorum 1810 (Neudr. Osnabrück 1972).

² *Reinhardt K.* Poseidonios. RE XXII 1, 571.

Более полутора столетий собрание Баке оставалось единственным подспорьем для тех, кто питал интерес к Посидонию, и, естественно, с течением времени утрачивало значение. Текстология выходила на все более высокий уровень, источниковедческая база постоянно расширялась за счет новых текстов. Оценка достижений Посидония напрямую зависит от методики отбора фрагментов. Между тем основная тенденция работ о Посидонии в конце XIX – первой половине XX в. – **попытка найти его влияние** в текстах, где он не упоминается по имени. На этой позиции сформировалось самое авторитетное в течение более чем полувека направление, историографом и в значительной степени выразителем интересов которого стал Карл Райнхардт (1886–1958). Предтечей «нового» (почти исключительно немецкого и долгое время не имевшего заметных оппонентов) течения Райнхардт считал П. Корссена, предположившего, что 1 книга «Тускуланских бесед» и «Сон Сципиона» носят сильную печать посидонианства³. Не будучи согласен с конкретными выводами Корссена, Райнхардт приветствовал само стремление расширить корпус текстов, которые могут быть отнесены к Посидонию⁴. Позицию Корссена разделял А. Шмекель, который, в свою очередь, добавил к числу текстов, возможно, испытавших влияние Посидония, «Древности» Варрона⁵. П. Вендланд включил в этот круг Филона Александрийского⁶, а Ф. Болль – Манилия и Птолемея⁷. Подробный обзор упомянутой и более поздней литературы можно найти у Райнхардта⁸.

Со временем сложилось весьма распространенное мнение, что Посидоний явил собою своего рода универсальное связующее звено между Востоком и Западом, Грецией и Римом, осуществил синтез рационализма и мистицизма⁹, пифагореизма, платонизма и аристотелизма и тем самым оказал почти всеобъемлющее влияние на последующее развитие античной философии. Одним из самых ярких выразителей этого мнения стал В. Йегер: он объявил Посидония «отцом неоплатонизма» – хотя и признавал, что к началу IV в. Посидония уже мало кто знал¹⁰.

³ Corssen P. De Posidonio Rhodio M. Tulli Ciceronis in libro I Tusc. Disp. et in Somnno Scipionis auctore. Diss., Bonn, 1878.

⁴ RE XXII, 571.

⁵ Schmekel A. Die Philosophie der Mittleren Stoa. Berlin, 1892.

⁶ Wendland P. Philos Schrift über die Vorsehung. Berlin, 1892.

⁷ Boll F. Studien über Claudius Ptolemaeus. Leipzig, 1894.

⁸ RE XXII 570 sq.

⁹ См., например: Wendland P. Die hellenistisch-römische Kultur. Tübingen, 1912, S. 60 f., 134 f.

¹⁰ Jaeger W. Nemesios von Emesa. Quellenuntersuchungen zum Neuplatonismus und seinen Anfängen bei Poseidonios. Berlin, 1914. S. 54 f., 68 f., 93 cf. Rezension von W. Gerhaeusser. Der Protrepticos des Poseidonios. – Jaeger W. Scripta minora I. Roma, 1960. S. 111. К той же мысли склонялся и К. Прехтер, считавший учение Посидония важнейшим этапом на пути к неоплатонизму (*Ueberweg F. Grundriss der Geschichte der Philosophie. I-er Teil. Die Philosophie des Altertums. 12 Aufl. hrsg. von K. Praechter. Berlin, 1926. S. 478 f.*). В. Тайлер полагал, что учение Посидония о «симпатии» между макро- и микрокосмом послужило моделью для картины интеллигибельного космоса и натурфилософии Плотина (*Theiler W. Die Vorbereitung des Neuplatonismus. Berlin, 1930*). Впоследствии эта точка зрения подверглась резкой критике: предположение, что Посидоний явился «основателем неоплатонизма, может быть благополучно забыто» (*Rist J. Stoic Philosophy. Cambridge, 1969. P. 217 cf. Graeser A. Plotinus and the Stoics. Leiden, 1972. P. 6–7*). Тем не менее очевидно, что Стоя – и, вероятно, не без участия Посидония – сыграла известную роль в подготовке «неоплатонического синтеза». Процесс взаимодействия стоических и платонических идей оказался более длительным, сложным и разветвленным, чем это представляли прежде (см., напр.: *Gersch S. Middle Platonism and Neoplatonism. The Latin tradition. Vol. I. Notre Dame, Indiana Un., 1986. P. 51 f. (Part I 1. Middle Platonism: The Platonists and the Stoics)*).

Если вернуться к Райнхардту, то он имел собственную оригинальную позицию. По его мнению, «можно составить ложное представление об этом философе, если судить только по прямым свидетельствам»¹¹, а «единственное средство понять Посидония – это уяснить внутреннюю форму из фрагментов его сочинений и выделять фрагменты его сочинений на основе этой внутренней формы»¹². Под «внутренней формой» Рейнхардт подразумевал понятие, восходящее к Плотину (τὸ ἔνδον εἶδος – Enn. I 6, 3, 8)¹³ и встречавшееся впоследствии у Шефтсбери и Гёте – т. е. в данном случае отчетливо узнаваемый стиль мышления, позволяющий во всей полноте восстановить непротиворечивое и красочное целое на основании фрагментов¹⁴. Однако в течение многих десятилетий «новое направление» так и не смогло создать (вероятно, именно в силу широты и разнообразия гипотетических построений) собственный корпус фрагментов Посидония. Эта задача была раньше решена в рамках альтернативной методологической позиции, возникшей на встречной волне критицизма¹⁵.

Первым шагом стал посвященный Посидонию раздел во «Фрагментах греческих историков» Феликса Якоби¹⁶. Хотя он содержал только фрагменты из сочинений «Истории» и «Об океане», а также сравнительно небольшое количество свидетельств о Посидонии как об историке, работа Якоби явилась заметным этапом в истории формирования Посидониева корпуса, а схема расположения материала (сначала фрагменты, относящиеся к определенным сочинениям, потом прочие) была использована Эдельштайном.

Еще в 1936 г. немецкий филолог Людвиг Эдельштайн (1902–1965; с 1933 г. работал в США) в программной статье «The Philosophical System of Posidonius»¹⁷ объявил, что готовит новое собрание фрагментов Посидония (и изложил основные принципы его построения), но так и не успел завершить намеченное. Друг Эдельштайна и распорядитель его научного архива, Гарольд Чернисс, предложил Йэну Кидду, профессору университета Сент-Эндрюс, довести дело до конца. На долю Кидда, как он сам свидетельствует в предисловии к первому изданию, выпала нелегкая задача. Материалы Эдельштайна не были готовы к публикации, а разделы «Свидетельства» и «Этика» пришлось переработать почти полностью. Кроме того, во многих случаях Эдельштайн так и не решил, где начинать и где заканчивать текст фрагмента, и эту ответственность Кидд тоже взял на себя. Далее, он выверил критический аппарат и заменил некоторые чтения (в том числе с учетом новых изданий), но непременно указывал и варианты, принятые Эдельштайном. Наконец, Кидд добавил общее введение, заголовки-рубрики, перекрестные отсылки, примечания и указатели – указатель источников, греческий и

¹¹ Poseidonios. München, 1921, S. 39.

¹² Ibid. S. 2.

¹³ «Внешний вид [здания], если удалить камни, и есть его внутренняя форма [внутренний эйдос], распределенная в массе внешней материи».

¹⁴ RE XXII, 612 sq.; Poseidonios. S. 1 f. **Примечательно, что ни в книге 1921 г., ни в монографии, напечатанной в RE, нет раздела, посвященного логике, и она практически не упоминается.**

¹⁵ «Детонатором», по выражению Кидда, послужила статья Дж.Ф.Добсона «The Posidonius Myth» (Classical Quarterly, 12, 1918. P. 179–195).

¹⁶ *Jakoby F. Die Fragmente der Griechischen Historiker.* Berlin, 1923. №. 87. Справедливости ради нужно отметить, что Якоби имел исходный материал – *Fragmenta Historicorum Graecorum* Карла Мюллера. В этом издании тоже был небольшой раздел с текстами Посидония (Bd. III 6. Parisiis, 1849. P. 245–296). Но Якоби готовил свое издание значительно позже, уже на принципиально иной ступени известности и изученности Посидония. Поэтому его собрание текстов имеет качественно иной характер.

¹⁷ American Journal of Philosophy 57, 1936. P. 322. n. 131.

латинский предметные указатели, именной указатель, а также конкорданс с изданием Якоби. Работа заняла немало времени, и лишь через несколько лет первый том издания вышел в свет¹⁸. Чуть ли не втрое больше времени понадобилось, чтобы подготовить обширнейший том комментариев, выпущенный в двух частях¹⁹. Следом Кидд выпустил второе издание I тома²⁰: свыше 60 изменений были внесены в текст и около 80 – в критический аппарат, добавлен конкорданс с изданием Тайлера. Наконец, еще через 10 лет Кидд издал английский перевод фрагментов, включенных в первый том²¹.

Эдельштайн и Кидд предложили свой ответ на главный методологический вопрос: какие тексты и в каком объеме следует включать в собрание фрагментов Посидония. Кидд приводит наброски, сохранившиеся в бумагах Эдельштайна. Вслед за Якоби Эдельштайн считал необходимым ограничиться лишь несомненными фрагментами – текстами, которые содержат цитаты из Посидония или пересказ его мнений с указанием имени. Даже на основании этих сравнительно немногочисленных текстов, полагал Эдельштайн, можно составить достаточно адекватное представление об учении Посидония. Лишь такой подход представляет собой реальную альтернативу недоказуемым и противоречащим друг другу гипотезам о возможном влиянии Посидония, – поскольку опирается на зафиксированную античную традицию (хотя, конечно, и в данном случае нет гарантий, что цитаты и пересказы вполне точны и корректны), а не на то, что приписывают Посидонию современные исследователи²².

Этому принципу в большинстве отношений следует и Кидд. Он вполне справедливо замечает: было бы наивно полагать, что наличие имени Посидония само по себе является единственным и окончательным доказательством аутентичности изложения. Допустимы самые разные ситуации: доксограф мог ошибиться, мог намеренно приписать Посидонию чужое мнение или же иметь в виду другого Посидония (что порой и случалось). Вместе с тем другой доксограф мог привести подлинное мнение Посидония без упоминания имени. Но чтобы приступить к рассмотрению (которое вряд ли принесет совершенно несомненные выводы) этого комплекса проблем, первым делом необходимо собрать и проанализировать все тексты, где Посидоний (и именно тот Посидоний) упоминается напрямую²³. Что касается выделения дословных цитат из Посидония, а также фиксирования начала и общей протяженности фрагмента, то здесь, как отмечает далее Кидд, нужно полагаться в основном на общее понимание контекста и соблюдать разумную осторожность²⁴. Кратко говоря, главная задача издания – представить корпус надежно засвидетельствованных фрагментов, который послужит корректной основой для так или иначе неизбежных гипотез²⁵. К моменту выхода собрания Эдельштайна–Кидда насущность этой задачи была уже вполне осознана ученым сообществом²⁶.

¹⁸ *Posidonius*. I. The Fragments. Ed. by L. Edelstein and I. G. Kidd. Cambridge, 1972.

¹⁹ *Kidd I. G.* Posidonius. II (1–2). The Commentary. Cambridge, 1988.

²⁰ Cambridge, 1989.

²¹ Posidonius. Volume III. The Translation of the Fragments. Cambridge, 1999.

²² Posidonius. I. 1989², Introduction, pp. VIII–XIX.

²³ Introduction, pp. XX–XXI.

²⁴ См. также: *Kidd I. G.* What is a Posidonian Fragment? – Collecting Fragments / Fragmente sammeln. Ed. G. Most. Göttingen, 1997. P. 225–236.

²⁵ Introduction. P. XVI, XX.

²⁶ «До сих пор нет адекватного собрания фрагментов, дошедших под именем Посидония, хотя такое собрание – первое насущное условие для изучения его трудов» (*Rist J.* Stoic Philosophy, Cambridge, 1969. P. 201). «Изучение Посидония нуждается не в изобрете-

Что касается общей схемы расположения фрагментов, то Эдельштайн и Кидд, следуя Якоби, разделили их на две группы – относящиеся к известным сочинениям Посидония и те (их подавляющее большинство), точная атрибуция которых невозможна. Кидд считал, что такой подход позволяет с максимальной наглядностью выделить тексты несомненно аутентичные, и предпочитал его методу Арнима в SVF, где, как правило (хотя и не во всех случаях), тексты группируются в порядке тематической иерархии без учета того, относятся ли они к определенному сочинению или нет. Кидд признавал небезупречность своей организации материала: в результате каждый из основных разделов – «Физика», «Этика», «Логика», «Науки», «История» – оказался разбитым на две части, что привело к дублированию тематических рубрик (к этой теме я еще вернусь). Кроме того, раздел фрагментов, относящихся к определенным сочинениям, начинается с «Увещаний» («Протрептиков»), – имевших (как, по всей видимости, типичный трактат этого жанра), этическое-пропедевтический характер.

Тексты более чем 60 авторов приводятся по наиболее авторитетным изданиям (хотя в целом ряде случаев Эдельштайн и Кидд предлагают собственные чтения). В комментариях Кидд ставит перед собой следующие главные задачи: 1) непременно учитывать общий контекст, в который включен фрагмент, чтобы, по возможности, определить, с какой мерой корректности тот или иной автор излагает Посидония, насколько и в чем искажает его позицию в угоду своим целям (в частности, такие важные доксографы, как Цицерон, Страбон, Сенека и Гален, нередко использовали мнения Посидония для подкрепления собственной аргументации); 2) показать, как выглядят достижения Посидония в специальных дисциплинах (например, астрономии, геометрии, географии, истории) на фоне результатов, достигнутых до него, и в какой мере они на этих результатах базируются²⁷. Всего в собрании Эдельштайна-Кидда 115 свидетельств (реально – за счет повторения номеров с буквами a, b, c и т. д. – 126 текстов) и 293 фрагмента (соответственно, 311 текстов, включая сомнительные), причем свидетельства и фрагменты частично дублируют друг друга.

Через 10 лет после появления первого тома Эдельштайна-Кидда вышло собрание фрагментов Посидония, задуманное профессором Бернского университета Вилли Тайлером (1899–1977)²⁸. Тем самым обрела, наконец, свое итоговое практическое воплощение немецкая традиция *Quellenforschung* в симбиозе с «новым» направлением изучения Посидония, которое столь подробно описал К.Райнхардт. В краткой рецензии на первый том Эдельштайна-Кидда Тайлер, отдавая должное достоинствам этого издания, тем не менее, подчеркнул: «Однако по-прежнему сохраняется потребность в собрании, которое было бы менее агностическим, вдвое большим по объему и более органичным в плане расположения материала. И здесь, разумеется, во многих отношениях ориентиром служит Райнхардт»²⁹. Сле-

нии новых гипотез, а в тщательной интерпретации надежных текстов» (*Gigon O. Archiv für Geschichte der Philosophie* 44, 1962. S. 98). О том, однако, что строительство гипотез – вещь естественная и, более того, совершенно необходимая, свидетельствуют книги Г.Пфлигерсдорффера (*Pfligersdorffer G. Studien zu Poseidonios. Wien, 1959*) и даже М.Лаффранк, разделявшей принципы Эдельштайна (*Laffranque M. Poseidonios d'Apamée. Paris, 1964*).

²⁷ Posidonius II 1, Preface. P. IX–X.

²⁸ Poseidonios. Die Fragmente. Hrsg. von W.Theiler. Bd. I. Texte; Bd. II. Erläuterungen. Berlin–New York, 1982. Как и Эдельштайн, Тейлер не дождался публикации своего собрания (хотя успел выполнить основную работу), которое было подготовлено к печати усилиями родственников и коллег.

²⁹ *Museum Helveticum* 29, 1972. P. 286.

дую этой традиции, Тайлер включает целый ряд текстов, в которых имя Посидония отсутствует, и считает данный подход главным и принципиальным отличием от методики Эдельштайна–Кидда³⁰. Другое отличие является композиционным и немаловажным: Тайлер распределяет основную массу неатрибутированных фрагментов по рубрикам – сохранившимся названиям сочинений Посидония – признавая, правда, что эти тексты могут относиться к другим, родственным по тематике сочинениям, названия которых утрачены³¹. Правда, этот основной принцип выдерживается не полностью: сначала идут фрагменты сочинений «Об океане» (А) и «Истории» (В), и лишь затем следует большой раздел «Философские сочинения» (С), подразделяющийся, в свою очередь, на «Физику», «Этику», «Логика», раздел «Научные сочинения» (D), «Письма и сомнительное» (Е) и, наконец, «Неподлинное» (F). Всего Тайлер помещает 38 свидетельств (учитывая номера с буквами – 53 текста) и 471 фрагмент (соответственно, 582 текста, включая сомнительные и неподлинные). Издание снабжено конкордансом с Эдельштайном–Киддом и Якоби, а также указателем источников. Нужно отдать должное самокритичности Тайлера. Он специально отмечает, что 1) не вел самостоятельную текстологическую работу, а лишь пользовался наличными изданиями, 2) **недостаточно учитывал параллельный материал** (в частности, арабоязычную традицию), 3) привел тексты без перевода, 4) лишь выборочно цитировал вспомогательную литературу и 5) счел возможным обойтись без именного и предметного указателей³².

В 1986 г. известный филолог и издатель Гераклита М.Маркович опубликовал (с некоторым запозданием) рецензию на собрание Тайлера³³ и попутно, в порядке сравнения, отозвался (хотя и с гораздо большим запозданием) о собрании Эдельштайна–Кидда³⁴. Работу Тайлера Маркович в целом ставит очень высоко, считая ее заметным шагом вперед, поскольку она воссоздает наиболее полную картину учения Посидония; особо Маркович отмечает композиционные достоинства и хороший комментарий. К недостаткам он причисляет скромность критического аппарата (что, как мы видели, признавал и сам автор) и общее оформление текстов, которые Тайлер снабдил многочисленными и далеко не всегда оправданными интерполяциями. Но если Тайлеру Маркович явно симпатизирует, то к работе Эдельштайна–Кидда относится с некоторым холодком. Несомненное достоинство – аккуратный, выверенный текст с хорошим аппаратом. Главные недостатки – деление фрагментов на две группы, ограничение корпуса лишь теми текстами, где упоминается имя Посидония, и, стало быть, полное и даже демонстративное игнорирование немецкой традиции. Жесткость принципов Эдельштайна, полагает Маркович, лишила читателя материалов, которые с большой вероятностью могли принадлежать Посидонию. Общая оценка: Эдельштайн и Кидд представили ученому сообществу «четкое, внятное, надежное и удобное пособие для первого ознакомления с Посидонием» – т. е. добротное введение в предмет (что, как считает Маркович, и характерно для Кембриджской серии классических текстов)³⁵. Комментарии оценены лаконично и высоко: «Кидду удалось создать шедевр в этом жанре научной литературы»³⁶.

³⁰ Bd. I. S. XI.

³¹ Ibid. S. XIII.

³² Ibid. S. XIII–XIV.

³³ Gnomon 58, 1986. P. 111–120.

³⁴ Ibid. P. 289–296.

³⁵ Gnomon 58, 1986. P. 290.

³⁶ Gnomon 63, 1991. P. 736.

Принципы готовящегося издания

1. Подобно Эдельштайну и Кидду, я предпочитаю тексты, аутентичность которых практически несомненна или близка к таковой. Вместе с тем я не могу игнорировать работу, проделанную Тайлером, а потому привожу (как гипотезу) ряд принятых им текстов (они будут отмечены звездочкой). Иными словами, оба собрания служат для меня естественными ориентирами, вызывающими высокое уважение.

2. Расположение и организация текстов – главная отличительная черта настоящего издания.

А. Общая *смысловая* структура соответствует моему пониманию построения учения. Скучные сведения о расположении частей философии у Посидония позволяют интерпретировать его позицию различным образом. Сообщение о том, что Посидоний начинал изложение учения с физики, я считаю возможным не принимать в буквальном смысле. По нормативной схематике стоического учения логика должна все же идти первой: прежде чем структурировать вещественную предметность, нужно установить принципы структурирования. Это – задача теории познания и логики в узком и специальном значении.

В. Я считаю целесообразным не разбивать тексты на два раздела (и в данном пункте согласен с Тайлером) – принадлежащие и не принадлежащие к определенным сочинениям, – но сразу объединять их в *тематические* группы, последовательность и внутренняя структура которых соответствует моей схеме реконструкции учения (отличающейся от принятых Эдельштайном, Киддом и Тайлером).

3. Тексты, сопоставимые по *характеру* и *объему* информации, объединяются (как у Эдельштайна–Кидда и Тайлера) в блоки (и, соответственно, обозначаются цифрами с буквами – например, X a, X b, X c и т. д.). Там, где это возможно и оправдано, внутри блоков тексты располагаются в хронологическом порядке. Такой прием я считаю методологически целесообразным, поскольку он позволяет наглядно представить эволюцию доксографической традиции, т. е. увидеть, как менялось общее восприятие Посидония и в какое время какие элементы или стороны его учения привлекали наибольшее внимание.

Разумеется, я далек от мысли, что презумпция «*более ранние сведения надежнее и заслуживают большего доверия*» верна всегда или хотя бы в большинстве случаев. Очень многое зависит от «доксографического качества» текстов. Автор, обладавший более высокой философской культурой или просто менее предвзятый мог – пусть он и жил позже, – охарактеризовать Посидония и его учение гораздо точнее, чем многие легковесные или сильно ангажированные предшественники. В принципе самые ценные сведения могут быть достаточно поздними, а искажения – достаточно ранними. Но столь же ясно, что более ранние доксографы достойны особого внимания хотя бы потому, что к их времени *объективно* меньше было забыто, утрачено или искажено в угоду тем или иным (пусть самым оригинальным) интересам. Иными словами, при удачном балансе хронологический метод не мешает систематике, а систематика не превращается в идола, которому жертвуется все прочее.

4. Кидд и Тайлер, стремясь максимально воспроизвести контекст, на мой взгляд, порой чрезмерно расширяют объем фрагментов. Я, насколько отдаю себе отчет в тематике, стараюсь этого избегать. Далее, Кидд в ряде случаев дублирует материалы, помещая те же самые (или почти те же самые) тексты и в разделе свидетельств, и в разделе фрагментов. Логика его понятна: очень

часто контекст содержит и свидетельство, и фрагмент, которые трудно отделить друг от друга без ущерба для смысла. Тайлер же значительную часть текстов, приводимых Киддом в разделе свидетельств, относит – не всегда оправданно – к фрагментам (поэтому в разделе свидетельств у него немногим более 50 текстов против 120 с лишним у Кидда). В принципе «нормативное» свидетельство очевидным образом отличается от «нормативного» фрагмента: *свидетельство* – это изложение фактов, имеющих отношение к автору, и/или оценка его личности и учения (т. е. собственное мнение доксографа), *фрагмент* – цитирование автора или пересказ его мнения. Но Кидд прав в том, что отнюдь не всегда можно четко определить, в каком разделе тот или иной текст будет выглядеть уместнее. Я, со своей стороны, пытаюсь держаться «золотой середины» (т. е. тех масштабов дублирования, которые, с моей точки зрения, позволяют нагляднее представить и логичнее расположить материал), и, разумеется, отдаю себе отчет в том, что совершенное избежание повторов и достижение полной внутренней однородности каждого раздела – задача если не совсем бессмысленная, то практически невыполнимая.

5. Комментарии – по сравнению с работами Кидда и Тайлера очень компактные – призваны выполнить несколько задач (разумеется, в соответственно ограниченных пределах). Как и упомянутые авторы, я 1) стараюсь учитывать контекст, в который включен фрагмент, чтобы, по возможности, установить, насколько корректно тот или иной доксограф излагает Посидония, как и в чем искажает его позицию ради своих интересов. Далее, 2) важно прояснить, где Посидоний верен раннеисторической традиции (в том числе в области терминологии), а где и в какой мере от нее отходит, кому отдает предпочтение. Не менее важно 3) установить реальные границы влияния Посидония (правда, ответы во многих случаях будут чисто гипотетическими). Наконец, 4) полезно оценить достижения Посидония в специальных дисциплинах (например, географии, истории, астрономии, геометрии и т. д.) на фоне результатов, полученных до него, а также степень его зависимости от предшественников.

В заключение скажу нечто само собой разумеющееся: задача моей работы, конечно же, неизмеримо скромнее, чем та, которую ставили перед собой Эдельштайн, Кидд и тем более Тайлер. Я хочу лишь предложить заинтересованному российскому читателю удобное для начального ознакомления, комментированное и тематически по-новому организованное собрание фрагментов Посидония в русском переводе. Если оно не удовлетворит знатока – что ж, тот сам найдет нужное ему. Я адресую свою работу преимущественно тем, кто еще только приступает к изучению античной философии (прежде всего студентам), и хотел бы воспользоваться доступными и понятными текстами. Именно им я желаю всевозможных успехов.

Для первого ознакомления читателю предлагается раздел свидетельств – сравнительно небольшая, но внутренне достаточно когерентная часть текстов, в основном уже готовая.

I. Биографические сведения

Происхождение, место жительства, годы жизни

[1] **A 1 a** [T 2 a, T 48 EK; T 2 a, T 2 c Th]*. **Страбон XIV 2,13**. Хотя Посидоний был гражданином Родоса и учил там, происходил он из Апамеи в Сирии¹. **Там же XVI 2,10**. Оттуда [из Апамеи] родом стоик Посидоний, самый многознающий философ нашего времени.

[2] **A 1 b** [T 2 b EK; T 2 b Th]. **Афиней VI 252 E**. Посидоний был родом из Апамеи, а потом стал родосцем.

[3] **A 1 c** [T 1 a EK; T 1 a Th]. **Суда, под словом Ποσειδώνιος**. Посидоний, родом из Апамеи в Сирии или с Родоса, философ-стоик, по прозвищу «Борец»². Имел школу на Родосе, был преемником³ и учеником Панэтия. Также он приезжал в Рим при Марке Марцелле⁴. Написал много⁵.

[4] **A 2** [T 4 EK; T 3 Th]. **Псевдо-Лукиан. Долгожителю 20**. Посидоний, философ и историк, родом из Апамеи в Сирии, а по гражданству – родосец, прожил 84 года⁶.

* Первая цифра в квадратных скобках – сквозная нумерация, показывающая общее количество свидетельств (А) и фрагментов (В). Далее следует номер свидетельства или фрагмента. За ним, в квадратных скобках, номера этого свидетельства или фрагмента по изданиями Эдельштайна–Кидда (ЕК) и Тайлера (Th); отсутствие нумерации по тому или иному изданию означает, что текст в него не включен.

¹ По общепринятому мнению, Посидоний был этническим греком. Как сообщает Страбон (XVI 2,10), Апамею основали македоняне. По каким именно причинам Посидоний решил обосноваться на Родосе, мы не знаем. Вероятно, он охотно остался бы в Афинах (где учился у Панэтия – см. ниже А 6 a–b) на первых ролях, но, насколько можно судить, после смерти Панэтия школу (или наиболее влиятельный кружок «панэтиевцев» – *Афиней V 186a*) возглавили Мнесарх и Дардан (Геркуланейский список стоиков col. 53; Цицерон. Первая Академика 69; Об ораторе I 45). Родос в то время был процветающим государством с богатыми культурными традициями (*Страбон XIV 2,5* сл.). Не забудем, что уроженцем Родоса был Панэтий (*Страбон XIV 2,13*); его, как и Посидония, Цицерон упоминает в числе тех философов, которые, покинув родину, больше назад не возвращались (Тускуланские беседы V 107). Когда именно Посидоний переехал на Родос и получил гражданство, установить невозможно.

² Ἀθλητής в данном случае можно понимать расширительно – как «победитель». Сравнение философов с борцами встречается у Платона (Филеб 41b).

³ Очевидная ошибка: Посидоний не возглавлял стоическую школу в Афинах после Панэтия (см. выше, А 1 a прим.).

⁴ «При», несомненно, означает «в консульство». Как принято считать, речь идет, по всей вероятности, о Марке Клавдии Марцелле, консуле 51 г. до н. э. В этом году Родос подтвердил свои союзнические обязательства перед Римом, и в этом же году Посидоний, возможно, умер (см. ниже, А 2).

⁵ Далее Суда упоминает Посидония Александрийского (ученика Зенона из Кития – *Диоген Лаэртий VII 38*) и приписывает ему авторство «Истории после Полибия», а также Посидония из Ольвии (возможно, историк II в. н. э.), которого считает автором сочинения «Об океане». И первое, и второе сообщение следует признать ошибкой, свидетельствующей, что в конце античности уже плохо различали авторство многочисленных (около двух десятков) исторически известных Посидониев. Показательна и неуверенность Суды относительно происхождения Посидония.

⁶ Надежность этого свидетельства под большим вопросом. По сути дела, сколько-нибудь точно даты рождения и смерти Посидония установить невозможно. Распространенная в литературе о Посидонии датировка 135–51 основана на двух допущениях: 1) Посидоний умер в том же году, когда приезжал в Рим при Марке Марцелле; 2) исходить следует из сообщения Псевдо-Лукиана (хотя бы потому, что других сведений просто нет). Понятно, что полученные таким образом даты являются условными и лишь приблизительно очерчивают отрезок времени, на который пришлась жизнь Посидония.

Должности

[5] **А 3** [Т 27 ЕК; Т 5 Тh]. **Страбон VII 5,8.** Он [Посидоний] говорит о «виноградной», асфальтоподобной земле, которую добывают в Селевкии Пирейской и используют как средство против вредителей виноградной лозы... Такую же [по его словам,] находили и на Родосе, когда он был пританом...⁷.

[6] **А 4** [Т 28 ЕК; Т 6 Тh]. **Плутарх. Марий 45, 7.** ...Как рассказывает философ Посидоний, говоря, что был принят Марием и беседовал с ним, уже больным, о задачах своего посольства...⁸.

Учители, ученики, знакомые

Раздел построен в следующем порядке: за учителями (точнее, одним реальным учителем – Панэтием) следуют те, кто прямо названы (или сами себя называли) учениками Посидония, и, наконец, те, кого следует считать скорее «сторонниками» или «последователями» (οἱ περὶ Ποσειδώνιον), о которых собирательно говорит Плутарх (О творении души в «Тимее» 22, 1023b) или просто знакомыми. Полная корректность здесь, конечно, недостижима. Но, во всяком случае, несомненно ошибочны сообщения Афиней, утверждавшего, что Посидоний входил в окружение Сципиона Эмилиана, а Страбон был лично знаком с Посидонием (XII 549 DE; XIV 657 E).

Антипатр и Панэтий

[7] **А 5** [Т 11 ЕК; Т 9 Тh]. [Гален] **История философии 3 (DDG p. 600,10; SVF III Диоген 1; Антипатр 2).** А учившийся у него [Хрисиппа] Диоген Вавилонский был наставником Антипатра из Тарса, у которого, в свою очередь, учился Посидоний⁹.

[8] **А 6 а** [Т 9 ЕК; Т 7 Тh]. **Цицерон. Об обязанностях III 8.** Я тем более удивляюсь этому¹⁰, что Посидоний, ученик Панэтия, рассказывал, что тот прожил тридцать лет после публикации этих книг¹¹.

[9] **А 6 б** [Т 10 ЕК; Т 8 Тh]. **Цицерон. О прорицании I 6.** ... Панэтий, можно так сказать, предводитель стоической школы, учитель Посидония и ученик Антипатра...

⁷ Притан – высшее должностное лицо во многих городах Ионии (например, в Милете) и на островах; его полномочия Аристотель ставил в один ряд с полномочиями архонтов и царей (Политика 1305a 16 сл.; 1322b 29). В материковой Греции институт притании долгое время существовал в Коринфе. По всей видимости, Посидоний стал пританом до того, как поехал в Рим в качестве посла (87/86 – см. ниже, А 4), поскольку столь важное поручение можно было доверить только заслуженному и влиятельному человеку.

⁸ Встреча с Марием произошла, по всей видимости, уже после того, как Марий официально вступил в должность консула 86 г., но прибыть в Рим Посидоний мог и загодя. Основной вопрос переговоров составляли, несомненно, крайне важные для Родоса союзнические отношения с Римом. Понятно, что родосцы оказали Посидонию большое доверие.

⁹ Это сообщение безусловно ошибочно. В год смерти Антипатра (129) Посидонию могло быть, самое большее, 5–6 лет от роду; по всей видимости, текст поврежден, и имя Посидония стоит вместо имени Панэтия.

¹⁰ Цицерон удивляется тому, что Панэтий, заявивший в сочинении «О надлежащем» о своем намерении изложить вопрос о соотношении нравственно-прекрасного и полезного, обещание так и не сдержал.

¹¹ Когда именно Посидоний слушал Панэтия в Афинах, установить невозможно. Если исходить из гипотезы Филиппсона (Panaetiana. – *Rheinisches Museum* 78, 1929. S. 338), принятой Поленцем (Panaetios. RE XVIII 425), согласно которой сочинение «О надлежащем» Панэтий написал сразу же после смерти Сципиона Эмилиана (129 г.), то Панэтий мог прожить до 99 г. и даже дольше. Однако сопоставление двух мест из Цицерона – III 8 и I 90 – на котором строится все предположение, все же не дает оснований для подобного вывода. Поэтому более вероятно, что Посидоний приехал в Афины совсем еще молодым человеком и слушал Панэтия ранее 110 года, когда тот оставил руководство школой или умер.

Ясон

[10] **A 7** (Т 40 ЕК; Т 20 Тh). **Суда, под словом Ἰάσων.** Ясон, сын Менекрата, по отцу из Нисы, по матери с Родоса, философ. Ученик и внук философа Посидония, его преемник во главе школы на Родосе. Написал «Жизнеописание знаменитых людей», «Преемства философов» и «Жизнь Эллады» в четырех книгах... Также написал сочинение «О Родосе»¹².

Асклепидот

[11] **A 8** (Т 41 ab ЕК; Т 21 ab; Fr. 327 Th). **Сенека. Исследования о природе II 26, 6.** Асклепидот, ученик Посидония... Там же VI 17,3. То же самое найдешь у Асклепидота, ученика Посидония, в его сочинении «О природных причинах»¹³.

Фаний

[12] **A 9** (Т 43 ЕК; Т 22 Th). **Диоген Лаэртский VII 41.** Панэтий (Fr 63 Van Straaten) и Посидоний начинают [изложение учения] с физики – как сообщает ученик¹⁴ Посидония Фаний в первой книге «Чтений о Посидонии»¹⁵.

Афинея

[13] **A 10** [Т 51 ЕК; Т 26 a Th]. **Гален. О связующих причинах 2, 1.** Что касается Афинея из Атталии, который основал так называемое пневматическое направление в медицине, то для него естественно говорить о связующей причине болезней, поскольку он следует стоическому учению – он ведь общался с Посидонием...¹⁶.

Цицерон

[14] **A 11** [Т 29 ЕК; Т 10 Th]. **Плутарх. Цицерон 4, 5.** Итак, он отплыл в Азию и на Родос, слушал азийских риториков Ксенокла из Адрамиттия, Дионисия Магнесийского и Мениппа Карийского, а на Родосе занимался с ритором Аполлономием, сыном Молона, и философом Посидонием¹⁷.

¹² Ясон был сыном дочери Посидония и возглавлял стоическую школу на Родосе, возможно, до эпохи Августа. Однако, судя по количеству и тематике сочинений, он вряд ли мог хоть отдаленно соперничать со знаменитым дедом.

¹³ Текст испорчен; название сочинения Асклепидота поддается лишь предположительной интерпретации. Сенека в «Исследованиях о природе» упомянул Асклепидота еще несколько раз (например, II 30,1) и, весьма возможно, пользовался «Метеорологией» Посидония в переложении, которое составил Асклепидот. Весьма вероятно также, что Асклепидот составил и эпитому «Тактики», принадлежавшей Посидонию.

¹⁴ Γυόρσοϋ в данном случае можно понимать именно так.

¹⁵ Никаких иных сведений о содержании и объеме этого сочинения нет.

¹⁶ Текст Галена сохранился в латинском переводе Николая из Регия (по которому здесь приводится) и в арабском переводе. Если расплывчатое «*conversatus... fuit cum Posidonio*» допускает достаточное широкое толкование, то в арабском переводе (CMG Suppl. Or. Vol. II p. 54), по свидетельству Кидда, четко сказано, что Афинея был учеником Посидония (см. комм. Кидда к Т 51 – vol. II p. 43). Вполне можно допустить, что Афинея действительно учился у Посидония (на данном допущении основан один из вариантов датировки его жизни – I в. до н. э.; другой вариант – I в. н. э.), но полной уверенности в этом нет.

¹⁷ В 79 г. до н. э. Цицерон под предлогом поправки здоровья (*Плутарх. Цицерон, 3, 6*) выехал в Афины, где прожил шесть месяцев и слушал лекции Антиоха Аскалонского. Затем он отправился в Малую Азию, закончил поездку на Родосе, а в 77 г. вернулся в

[15] **А 12 а** [Т 30 ЕК; Т 12 Тh]. Цицерон. **О судьбе 5**. Но некоторые вещи, как мне представляется, даже Посидоний (при всем моем уважении к наставнику) выдумывает...¹⁸.

[16] **А 12 б** [Т 31 Е-К; Т 11 Тh]. Цицерон. **О природе богов I 6**. Но философию я начал изучать не вдруг и не сейчас... Об этом говорит то, что мои речи наполнены суждениями философов, об этом говорят мои знакомства с самыми учеными людьми, которыми всегда изобилывал мой дом, и со знаменитыми философами, моими наставниками – Диодотом, Филоном, Антионом¹⁹, Посидонием.

[17] **А 12 с** [Т 32 а ЕК; Т 13 а Тh]. Цицерон. **О пределах добра и зла I 2, 6**. Разве Хрисипп оставил что-нибудь не исследованным в учении стоиков? Но читаем же мы Диогена, Антипатра, Мнесарха²⁰, Панэтия и многих других, а в первую очередь – нашего приятеля Посидония²¹.

[18] **А 13** [Т 34 ЕК; Т 14 Тh]. Цицерон. **Письма к Аттику II 1, 2**. А вот Посидоний написал мне в ответ с Родоса, что когда прочитал мою памятную записку, которую я послал ему с просьбой написать об этих вещах более изычно, он не только не воодушевился, но прямо-таки устрасился²².

Помпей

[19] **А 14** [Т 35 ЕК; Т 15 Тh]. Страбон **XI 1, 6**. Как передают, Помпей был на Родосе, когда начал войну с пиратами... Ему довелось побывать на беседе Посидония; уходя, он спросил, не даст ли ему Посидоний какое-нибудь напутствие. Тот ответил:

*Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться (Илиада VI 208, пер. Н.Гнедича)*²³.

[20] **А 15 а** [Т 36 ЕК; Т 16 Тh]. Плиний Старший. **Естественная история VII 112**. После окончания Митридатовой войны Гней Помпей собрался посетить дом Посидония, знаменитого учителя мудрости. Он запретил ликтору ударять в дверь (как полагалось по обычаю), и преклонил фасции у врат учености тот, перед кем склонились Восток и Запад²⁴.

[21] **А 15 б** [Т 37 ЕК]. Солин. **Собрание достопамятных сведений I 121**. Гней Помпей Великий, которого надлежит чтить сразу же вслед за богами, собираясь войти в дом Посидония, знаменитейшего в то время учи-

Рим. Посидония Цицерон, возможно, видел в Риме в 87/86 гг.; вероятно, от родосцев приезжал туда и Аполлоний, которого Цицерон, по его словам, видел в Риме (в целом см.: Цицерон. Брут, 315–316).

¹⁸ Цицерон не согласен с Посидонием в том, что все происходит согласно судьбе.

¹⁹ Имеются в виду стоик Диодот, Филон из Ларисы и Антиох Аскалонский. Диодот был с 85 г. домочадцем и наставником Цицерона (Первая Академика 115; Брут, 309). Лекции Антиоха Цицерон слушал в 79 г. в Афинах (*Плутарх*. Цицерон 4, 1). С Филоном, умершим в 79 г., Цицерон занимался и знал его в Риме, куда тот переехал в 88 г. после ссоры с Антионом (*Плутарх*. Цицерон, 3, 1).

²⁰ Имеются в виду Диоген Вавилонский и Антипатр из Тарса. О Мнесархе см. выше, А 1а прим.

²¹ «Другом» и «близким приятелем» Цицерон называет Посидония еще в ряде мест – «О природе богов» I 123; II 88 (ниже, А 34), «Тускуланские беседы» II 61 (ниже, А 16).

²² Письмо относится к июню 60 г. Речь идет о составленной по-гречески записке (ὑπόμνημα), посвященной консульству Цицерона, которую тот послал Аттику с такой же просьбой. Насколько можно предположить, Цицерон рассчитывал, что Посидоний напишет о нем нечто подобное тому, что (если верить сообщению Страбона – III 1,6) написал о Помпее (хотя существование этого сочинения под большим вопросом). Мотивы отказа Посидония не ясны.

²³ Эпизод относится к 66 г., когда Помпей наращивал свой флот на Родосе (*Флор*. Эпитома, I 41,8) для борьбы с пиратами и еще не начал поход против Митридата.

²⁴ Этот визит Помпея относится к 62 г. О нем же идет речь и в трех нижеследующих текстах.

теля мудрости, запретил ликтору ударять в дверь (как положено) и по своей воле смирился у врат учености – хотя завершил Митридатову войну и покорил Восток²⁵.

[22] **А 16 (Т 38 ЕК; Т 18 Тh). Цицерон. Тускуланские беседы II 61.** Но иное дело – мой друг Посидоний [т. е. Посидоний не отошел от строгих принципов Зенона]²⁶. Я и сам часто видел его и хочу передать историю, которую любил рассказывать Помпей. Когда на обратном пути из Сирии Помпей заехал на Родос и захотел послушать Посидония, он узнал, что тот тяжело занедужил и у него сильно болят суставы. Помпей все же решил повидать знаменитейшего философа, навестил его, приветствовал со всем почтением и выразил чрезвычайное сожаление в связи с тем, что не может его послушать. На это Посидоний ответил: «Ну, ты-то можешь. Я не допущу, чтобы из-за моей телесной боли столь великий муж пришел ко мне напрасно». И Помпей рассказывал, как Посидоний, продолжая лежать, вдумчиво и пространно рассуждал о том, что нет иного блага кроме нравственно-достойного, а когда наступали вспышки боли, вновь и вновь повторял: «Пустое, боль, пустое! Как ты ни тягостна, я никогда не признаю, что ты – зло».

[23] **А 17 (Т 39 ЕК; Т 17 Тh). Плутарх. Помпей 42, 5.** Когда Помпей был на Родосе, он послушал всех софистов и каждому дал в награду талант. А Посидоний еще и опубликовал лекцию, которую прочитал – против ритора Гермагора, о несогласии с ним по общим вопросам исследования²⁷.

Рутилий Руф

[24] **А 18–19 [Т 13 ЕК; Fr 432 Тh]. Цицерон. Об обязанностях III 10.** И Посидоний в одном из своих писем сообщает, что Публий Рутилий Руф²⁸, ученик Панэтия, имел обыкновение говорить...

Туберон

[25] **А 20 [Т 12 ЕК]. Псевдо-Плутарх. О благородстве 18.** Посидоний, я полагаю, весьма уважаемый философ, так рассуждал об этом, обращаясь к Туберону...²⁹.

²⁵ Рассказ Солина, несомненно, заимствован у Плиния.

²⁶ Цицерон противопоставляет истинно стоические принципы Посидония поведению Дионисия Гераклеяского, ученика Зенона, который, заболев, объявил боль злом и отошел от ортодоксального учения (Тускуланские беседы, II 60; О пределах добра и зла, V 94).

²⁷ Сопоставление сообщений Цицерона и Плутарха позволяет предположить, что в 62 г. Помпей посетил Посидония как минимум дважды.

²⁸ Рутилий Руф, консул 105 г., входил в окружение Сципиона, владел греческим языком (на котором написал римскую историю своего времени – FGhN 815) и серьезно и интересовался стоическим учением (см.: Цицерон. Брут, 114). Весьма вероятно, что Посидоний познакомился с ним в молодые годы через Панэтия.

²⁹ Надежность сообщения под большим вопросом (это один из считанных случаев, когда Тайлер не помещает текст, присутствующий в собрании Эдельштайна–Кидда). Во-первых, происхождение текста, явно не принадлежавшего Плутарху, установить невозможно. Далее, приписанный Посидонию нижеследующий пассаж на тему «О благородстве» считается (согласно свидетельству Стобея, который также его приводит – IV 29a, 25 сл.) фрагментом из одноименного трактата Аристотеля (fr. 92 Rose³). Не исключено, что неизвестный компилятор поставил имя Посидония вместо Панэтия, чьим учеником был Квинт Элий Туберон (fr. 137–139 van Straaten). Но нельзя исключать также, что речь идет о реальном корреспонденте Посидония, которым мог быть уже упомянутый Туберон или друг Цицерона Луций Элий Туберон.

Афинодор

[26] А 21 [Т 44 ЕК; Т 23 а Th]. Цицерон. Письма к Аттику XVI 11,4. Эту тему полностью раскрыл Посидоний. Поэтому я распорядился достать его книгу и вместе с тем написал Афинодору Кальву, чтобы он прислал мне ее краткое изложение³⁰.

Гемин

[27] А 22 [Т 42 ЕК; Fr 255 Th]. Симпликий. Комментарий к «Физике» Аристотеля (193 b 23) p. 291, 21–23 Diels. Александр [Афродисийский] дает себе труд привести слова Гемина из его краткого изложения «Метеорологии» Посидония, которые начинаются с пересказа позиции Аристотеля. Слова эти таковы...³¹.

Путешествия

Наиболее вероятное время исследовательских поездок Посидония – 90-е гг. (деловые поездки в Рим – А 1 с, А 4 – стоят особняком). В пользу этого предположения приводятся следующие доводы (Laffranque p. 65–67; Kidd комм. к Т 14 сл.). К началу 90-х гг. Посидоний достиг зрелого возраста, и круг его научных интересов должен был окончательно сформироваться. Ему, несомненно, потребовалось время, чтобы после отъезда из Афин прочно обосноваться на Родосе, собрать необходимые средства и заручиться поддержкой римских властей, без которой посещение многих районов становилось проблематичным или просто опасным. Менее вероятно, что всего этого он смог бы добиться уже в последней декаде 100-х гг. С другой стороны, в 80-х гг. Родос оказался втянутым в орбиту войны с Митридатом, и Посидоний выполнял политические поручения (А 4). Тогда же он, по всей вероятности, начал работать над главными своими трудами (в путешествиях, несомненно, собрана основная часть материалов для трактата «Об океане»). В более поздние годы Посидоний, скорее всего, почти не покидал Родоса и лишь принимал у себя визитеров (см. выше, А 10; 13–16).

Продолжительность и точный маршрут поездок нам не известны. Судя по нижеследующим сообщениям Страбона (в большинстве случаев источника достаточно надежного), больше всего Посидония интересовала Испания – крайний запад Европы, изобилующий мало изученными природными явлениями. По-видимому, именно в этот конечный пункт он поначалу и направился, оттуда отплыл в Италию, а уже из Италии выезжал в близлежащие районы. Но вряд ли можно заключать на основании сообщений Страбона и Прискиана (А 31), что Посидоний бывал в Германии и тем более в Британии.

³⁰ Афинодор, сын Сандона, из Тарса, по прозвищу *Calvus* («лысый») был одним из наставников Октавиана (Страбон XIV 5,14; *Плутарх*. Попликола 17,8) и пользовался большим авторитетом. Страбон, хорошо знавший Афинодора («человек философского склада и наш друг» – XVI 4,21), неоднократно ссылается на него и одновременно на Посидония (напр., I 1,9; 3,12 – ниже А 38). Диоген Лаэртский также ставит их имена рядом (VII 149). Мы не знаем, входил ли Афинодор в число слушателей Посидония, но почти несомненно, что он был его знатоком и почитателем.

³¹ Метеорологическая эпитама Гемина была известна также Прискиану (Ответы на вопросы Хосрова, Введение, р. 42 *Yuwater*). Далее, Гемин писал по вопросам оптики и математики. Весьма вероятно, что Прокл, неоднократно цитирующий Гемина в своем «Комментарии на Евклида», именно у него заимствовал сведения о математических воззрениях Посидония. Единственное сохранившееся сочинение Гемина – «Введение в астрономию». О происхождении и времени жизни Гемина сведений нет. По некоторым предположениям (*Neugebauer O. A History of Ancient Mathematical Astronomy. Berlin, 1975. P. 579 f.*), он писал в I половине I в. н. э. и в таком случае учиться у Посидония не мог.

Гадиры

[28] **A 23 а** [Т 14 ЕК; Fr 26 Th]. Страбон III 5, 9. Посидоний же говорит, что провел много дней в Гераклеоне³² в Гадирах [Кадис] во время полнолуния и летнего солнцестояния и не смог отметить никаких характерных для этого времени года особенностей [уровня прилива].

[29] **A 23 б** [Т 15 ЕК; Fr 16 Th]. Страбон III 1, 5. Посидоний говорит, что убедился в ложности [местных представлений о закате солнца], проведя тридцать дней в Гадирах и наблюдая закаты.

[30] **A 23 с** [Т 16 ЕК; Fr 14 Th]. Страбон II 5, 14. А Посидоний говорит, что с высокого дома видел на расстоянии 400 стадий от этого места [т. е. от береговой линии Гадир] звезду, которая, по его заключению, и была тем самым Канопусом³³.

Прочие места, посещенные в Испании

[31] **A 24** [Fr 218 ЕК; Fr 26 Th]. Страбон III 5, 9. [Посидоний говорит, что] ...в новолуние того же месяца [когда наблюдал уровень прилива в Гадирах – выше, A 23 а] он видел в Илипе [Алькала-дель-Рио, 15 км к северу от Севильи] большое изменение подъема воды в реке Бетис [Гвадалквивир]... *Ср. А 32.*

[32] **A 25** [Т 20 ЕК; Fr 19 Th]. Страбон III 2, 9. А вообще, говорит Посидоний, любой человек, увидев эти места [рудники Турдетании³⁴], сказал бы, что это – сокровищница природы...³⁵

[33] **A 26** [Fr 241 ЕК; Fr 26 Th]. Страбон III 9, 10. [Он рассказывает, что] в Новом Карфагене [Картахена] есть дерево, из шипов которого извлекают волокно, а из волокна получают прекрасные ткани³⁶.

Плавание из Испании в Италию

[34] **A 27 а** [Т 21 ЕК; Fr 65 Th]. Страбон XVII 3, 4. И Посидоний рассказывает о них [обезьянах], что, плывя из Гадир в Италию, был отнесен к ливийскому берегу и видел доходящие до самого моря заросли, полные этих зверей.

[35] **A 27 б** [Т 22 ЕК; Fr 18 Th]. Страбон III 2, 5. И Посидоний говорит, что во время обратного плавания из Иберии подметил одну вещь: сезонные ветра, дующие в этом море вплоть до Сардинского залива, являются восточными. По этой причине он целых три месяца добирался до Италии, отклоняясь то к Гимнесийским [Балеарским] островам и Сардинии, то к разным частям Ливии напротив этих островов.

³² Храмовый комплекс, посвященный Гераклу.

³³ Посидоний проверял наблюдения Евдокса Книдского, сделанные на той же широте.

³⁴ Турдетания приблизительно соответствовала современной Андалусии.

³⁵ Посидоний, вероятно, добрался до южных отрогов хребта Сьерра-Морена; возможно, именно в тех краях он видел «плавающие кирпичи» (*Страбон*, XIII 1, 67), о которых рассказывают Витрувий (II 3,4) и Плиний Старший (XXXV 171). Отравился ли Посидоний туда из Илипа или же это была отдельная поездка, не известно.

³⁶ Картахена расположена в 500 км к востоку от Кадиса, и вряд ли Посидоний предпринял столь дальнюю поездку по суше. Он мог посетить этот приморский город по пути в Кадис или же на обратном пути, направляясь в Италию.

Дикеархия и Неаполь

[36] **A 28** [Т 24 ЕК; Fr 90 Th]. **Афиней IX 401 А.** И философ Посидоний упоминает кроликов в «Истории»: «Мы тоже видели множество их во время плавания из Дикеархии в Неаполь»³⁷.

Лигурия

[37] **A 29** [Т 23 ЕК; Fr 25 Th]. **Страбон III 4, 17.** А в Лигурии [прибрежная область на северо-западе Италии], говорит Посидоний, принимавший его Хармолеон, массилиец, рассказывал...³⁸.

Галлия

[38] **A 30** [Т 19 ЕК; Fr 34 Th]. **Страбон IV 4, 5.** И Посидоний говорит, что часто видел подобные вещи³⁹; поначалу он чувствовал отвращение, а потом привык и стал воспринимать это легче.

Северные области (?)

[39] **A 31** [Т 25 ЕК; Т 29 b Th]. **Страбон II 4, 2.** Я уже говорил, что Эратосфен не знал западной и северной Европы. Но если для него и для Дикеарха, которые сами не видели этих областей, это еще извинительно, то какие оправдания могут быть для Полибия и Посидония?⁴⁰

[40] **A 32** [Т 26 ЕК; Fr 313 Th]. **Прискиан. Ответы на вопросы Хосрова, VI p. 72 Wywater.** [Приливы приводят к тому, что течение рек оборачивается вспять. Это можно наблюдать на реках Испании, на Рейне и Темзе.] Исследуя причины этих явлений, стоик Посидоний – а он сам наблюдал подобные возвратные течения – пришел к выводу, что причиной является не солнце, а луна⁴¹.

³⁷ По сведениям Страбона (III 2, 6), Дикеархия (Путеолы – гавань в 25 км к западу от Неаполя) наряду с Остией в устье Тибра была главным портом назначения для купеческих кораблей, прибывавших из Испании.

³⁸ В комментарии к этому тексту (vol. II 1, p. 20) Кидд утверждает, что дело происходило в Массилии (Марселе), в Нарбонской Галлии, а не в Лигурии, куда Посидоний якобы не заезжал. Логика Кидда, по-видимому, такова: если Хармолеон массилиец, то и принимать Посидония должен был в Массилии. На мой взгляд, оснований для подобного умозаключения нет.

³⁹ Страбон имеет в виду обычай кельтов прибавлять отрубленные головы врагов у входа в дом. Кидд полагает (vol. II 1, p. 17), что подобные «трофеи» Посидоний мог встретить в окрестностях Массилии (см. примеч. к предыдущему тексту). Подтвердить это мнение нечем, кроме самого общего предположения: скорее всего, Посидоний не выезжал за пределы южного побережья Галлии.

⁴⁰ Страбон порицает Эратосфена, верившего рассказам Пифея (путешественника и географа IV в.), который якобы исследовал всю северную Европу, и не считает авторитетом Дикеарха (хотя тот и не верил Пифею). Их ошибки простительны, а вот ошибки Полибия и Посидония – нет. Но этот пассаж имеет явный полемико-риторический характер: вряд ли сам Страбон допускал, что Посидоний добрался до таких удаленных областей, как северная Галлия и Британия.

⁴¹ Приливные волны на реках Посидоний лично наблюдал в Испании (см. А 24). Именно в этом узком смысле нужно понимать сообщение Прискиана; из него никак не следует, что Посидоний смог побывать в устье Рейна и Темзы.

II. Оценки. Влияние

Данный подраздел показывает, как менялось восприятие Посидония в различные эпохи. У двух самых важных доксографов – Страбона и Галена, использовавших сочинения Посидония для собственных целей, – мы найдем оценки его методологических принципов и общей позиции.

I век до н. э.

Цицерон

[41] **A 33 a** [Т 38 ЕК; Т 18 Th]. Цицерон. Тускуланские беседы II 61. ...Знаменитейший философ...

[42] **A 33 b** [Т 33 ЕК; Т 19 Th]. Цицерон. Гортензий фрэг. 50 Grilli. ...Величайший из всех стоиков...

[43] **A 34** [Т 86 ЕК; Fr 361 Th]. Цицерон. О природе богов II 88. Если бы кто-нибудь привез в Скифию или Британию шар, недавно⁴² сделанный нашим другом Посидонием, – шар, каждый оборот которого показывает, какое положение занимают на небе солнце, луна и пять планет каждый день и каждую ночь, кто даже в этих варварских краях усомнился бы, что это – произведение совершенного разума?⁴³

Страбон

Общая характеристика

[44] **A 35 a** [Т 48 ЕК; Т 2 с Th]. Страбон XVI 2, 10. ...Самый ученый философ нашего времени...

[45] **A 35 b** [Т 46 ЕК; Fr 13 Th]. Страбон II 3, 5. ...Мастер логических доказательств и философ, претендующий, пожалуй, на первое место...

[46] **A 36** [Т 47 ЕК; Т 29 а Th]. Страбон I 2, 1. Не стоит вступать в изощренные споры со всеми подряд; а вот поспорить с Эратосфеном, Посидонием... и подобными людьми – это дело благодарное.

Методологические принципы

[47] **A 37 a** [Т 76 а ЕК; Т 30 а Th]. Страбон II 2, 1. В этих книгах [«Об океане»] он, как представляется, уделяет основное место географии – отчасти в плане собственно географическом, отчасти – в более математическом.

[48] **A 37 b** [Т 76 б, Т 85 ЕК; Т 30 б Th]. Страбон II 3, 8. Вот сколько у меня вопросов к Посидонию. Многие из них будут надлежащим образом рассмотрены в соответствующих частях [моего сочинения] – те, которые относятся к географии. Те же, которые относятся скорее к физике, следует разобратить где-нибудь в других местах или вообще пропустить. Ведь он уделяет много внимания изучению причин, то есть следует Аристотелю – чего наши [т. е. стоики] избегают, указывая на скрытость причин⁴⁴.

⁴² «Недавно» (nuper) не следует понимать в узком значении. Ко времени написания трактата «О природе богов» (45 г.) Посидония не было в живых, вероятно, уже лет пять. Поэтому «недавность» – сравнение с небесным глобусом Архимеда, историю которого Цицерон сообщает в трактате «О государстве» (I 21–22).

⁴³ Общий контекст таков: мир устроен провиденциально и разумно, а аналогом такой рамной упорядоченности может служить искусство (в широком смысле).

⁴⁴ Этот и предшествующий тексты – первая попытка оценить методологическую позицию Посидония. Страбон считал географию специализированной наукой: географ изучает, т. е. точно описывает обитаемый мир, ойкумену, и не его дело углубляться в иные научные обла-

Географические познания

[49] **А 38** [Т 79 ab ЕК; Fr 2 Th]. Страбон I 1, 9. А за дальнейшими подробностями относительно океана и приливов я отсылаю к Посидонию и Афинодору⁴⁵, которые достаточно полно изучили эти вещи. Там же I 3,12. О приливах и отливах достаточно сказано Посидонием и Афинодором. См. также I 1,1; VIII 1,1; X 3,5.

Стиль

[50] **А 39** [Т 103 ЕК; Т 33 Th]. Страбон III 2, 9. Посидоний, хваля изобильность и достоинства этих рудников, не может удержаться от своей обычной риторики и с воодушевлением верит самым преувеличенным рассказам... В таких вот цветистых выражениях рассказал он об этом, словно сам из рудника добывал свою пространную речь.

Витрувий

[51] **А 40** [Т 50 ЕК; Т 35 Th]. Витрувий VIII 3, 27. Многие из этих вещей⁴⁶ я видел сам, а сведения о других нашел в греческих книгах, авторами которых являются Теофраст, Тимей, Посидоний, Гегесий, Геродот, Аристид и Метродор⁴⁷.

I век н. э.

Сенека

[52] **А 41** [Т 53 ЕК; Fr 448 Th]. Сенека. Письма к Луцилию 90, 20. Посидоний, по моему мнению, – один из тех, кто сделал наибольший вклад в философию.

[53] **А 42 а** [Т 55 ЕК; Т 38 b Th]. Сенека. Письма к Луцилию 108, 38. [Наибольшего порицания заслуживают те, кто торгует философией словно товаром, учат одному, а живут совсем иначе.] Все, что они твердят, – чужие слова: это сказал Платон, то сказал Зенон, говорили Хрисипп, Посидоний и огромная рать подобных знаменитостей.

[54] **А 42 b** [Т 54 ЕК; Т 38 а Th]. Сенека. Письма к Луцилию 33, 4. Представь, что мы захотели выбрать то или иное изречение из множества. Кому их припишем? Зенону или Клеанфу или Хрисиппу или Панэтию или Посидонию?

сти; он волен пользоваться их данными или гипотезами, пригодными для собственно географического применения (II 5, 34). Можно лишь гадать, сколько ценных сведений об учении Посидония не дошло до нас в силу этой позиции Страбона (см. Kidd E.G. Philosophy and Science in Posidonius. – Antike und Abendland 24, 1978, p. 7–15). Посидоний, напротив, рассматривал географию в широкой «физико-математической» перспективе (по-видимому, примерно так же, как Дикеарх). Для него гораздо важнее не просто описать мир, а объяснить его, т. е. раскрыть и свести воедино причинно-следственные связи, лежащие в основе различных природных явлений. «Этиологический» пафос Аристотеля, искавшего причины даже самых незначительных явлений (Диоген Лаэртий, V 32), несомненно (как точно подметил Страбон), разделял и Посидоний. В этом отношении, он, возможно, был более радикален, чем ранние стоики (и в первую очередь Хрисипп – главный адресат критики Посидония), которые уделили много внимания классификации причин и вместе с тем признавали причинность, неясную человеческому уму (= случайность – см. SVF II 965 сл.).

⁴⁵ Имеется в виду Афинодор из Тарса; см. выше, А 21.

⁴⁶ В VIII книге Витрувий рассуждает об источниках воды и способах ее доставки.

⁴⁷ Звезды первой величины в этом списке – Геродот и Теофраст. Прочие – второстепенные историки.

[55] **A 42 с** [Т 81 ЕК; Т 38 с Th]. **Сенека. Письма к Луцилию 104, 21–22.** [От страстей и болезней не убежать; лучше всего бороться с ними, следуя советам известных философов.] А если тебе любезны греки – проводи время с Сократом, с Зеноном: первый научит тебя умирать, если это необходимо, второй – прежде, чем необходимо [SVF I 258]. **22.** Живи с Хрисиппом, с Посидонием; они передадут тебе знание вещей человеческих и божественных, велят заниматься делом... закалять душу и противостоять угрозам.

[56] **A 43** [Т 82 ЕК; Fr 444 Th]. **Сенека. Письма к Луцилию 121, 1.** Предвижу, ты будешь спорить, когда я изложу тебе сегодняшней вопросец, которым мы уже долго занимались. Ты опять воскликнешь: «Какое отношение это имеет к нравам?»... Но я прежде вызову других, с которыми ты ведешь тяжбу – Посидония и Архедема: пусть они выскажутся... [SVF III Архедем 17]⁴⁸.

[57] **A 44** [Т 52 ЕК; Fr 318 Th]. **Сенека. Исследования о природе IV 3, 2.** Если ты не доверяешь мне, пусть Посидоний даст тебе ручательство и за уже сказанное, и за дальнейшее...

[58] **A 45** [Т 106 ЕК; Fr 448 Th]. **Сенека. Письма к Луцилию 90, 20–21.** Трудно поверить, Луцилий, как легко сладость красноречия уводит от истины даже великих людей. Вот Посидоний... Сначала он хочет описать... **21.** Затем он переходит к земледельцам и не менее красноречиво описывает...

Плиний Старший

[59] **A 46** [Т 36 ЕК; Т 16 Th]. **Плиний Старший. Естественная история VII 112.** ... Посидоний, знаменитый учитель мудрости...

II век н. э.

Клеомед

[Традиционно Клеомеда относят к 1 пол. II в. н. э., хотя есть и другие версии – I или IV в. н. э.]

[60] **A 47** [Т 57 ЕК; Fr 275 Th]. **Клеомед. О круговращении небесных тел р. 228, 1 Ziegler.** Эти лекции (σχολαί) не отражают собственных взглядов того, кто их написал, но составлены на основе сочинений как древних, так и более новых. Значительная часть сказанного заимствована из трудов Посидония⁴⁹.

Арриан

[61] **A 48** [Т 71 ЕК; Fr 313 Th]. **Прискиан. Ответы на вопросы Хосрова, VI р. 69 Bywater.** Из мнений всех тех, кто, как представляется, собирал причины подобного [приливного] волнения, мнение стойка Посидония... заслужило одобрение Арриана⁵⁰.

⁴⁸ Речь идет о том, чувствуют ли все живые существа, каково их состояние (там же, 5). По мнению Луцилия, этот вопрос не имеет отношения к этике. Но проблема шире, чем он полагает: сама природа подсказывает живым существам, к чему им стремиться и чего избегать.

⁴⁹ Этот заключительный абзац всего трактата Циглер считал позднейшей интерполяцией. С ним не согласен Гуле (*Goulet R. Cléomède. Théorie élémentaire. Paris, 1980. P. 15; n. 127.*)

⁵⁰ По всей вероятности, имеется в виду сочинение Арриана «О небесных явлениях», от которого сохранились незначительные фрагменты (*Flavii Arriani quae exstant omnia / ed. Roos A.G. Vol. II. Lipsiae 1968. P. 186–195.*)

Гален

Общая характеристика методологии и философских предпочтений

[62] **A 49 a** [T 83 EK; Fr 408 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона IV р. 258, 19 De Lacy. ...Посидоний, как человек... искусственный в геометрии и больше прочих стойков привыкший пользоваться строгими доказательствами...

[63] **A 49 b** [T 84 EK; Fr 422 b Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона VIII 1 р. 482, 33 De Lacy. ...Посидоний, обладавший самым научным складом ума (ὁ ἐπιστημονικώτατος) среди всех стойков, поскольку он много упражнялся в геометрии...

[64] **A 50** [T 60 EK; Fr 409 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона IV 6 р. 270, 5 De Lacy. И пусть стойки наших времен отнюдь не многочисленны и кое-что собой представляют, я не слышал, чтобы хоть один из них ответил сколько-нибудь убедительно на вопросы, поставленные Посидонием.

[65] **A 51 a** [T 101 EK; Fr 410 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона IV 7 р. 284, 22 De Lacy. Но вот Посидоний, о Хрисиппе [SVF III 466], не говорит, что ему «не известны причины подобных явлений» [т. е. затухания страстей с течением времени]: он одобряет и принимает мнения древних⁵¹, о которых я скажу в дальнейшем.

[66] **A 51 b** [T 62 EK; Fr 411 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона V 1 р. 292, 25 De Lacy. Из того многого, что сказано [Посидонием] в защиту старого учения⁵², самое важное я постарался кратко изложить в конце предшествующей книги.

[67] **A 51 c** [T 64 EK; Fr 422 a Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона VII 2 р. 437, 11 De Lacy. Я также упомянул сочинения Посидония, в которых он одобряет старое учение и порицает ошибочные утверждения Хрисиппа о страстях души и различии добродетелей⁵³.

[68] **A 52** [T 91 EK; Fr 419 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона V 6 р. 334, 23 De Lacy. Возражения Хрисиппу были продиктованы моим замыслом. И если бы Зенон пожелал согласиться с Хрисиппом, он получил бы точно такие же возражения. А вот если бы он в целом последовал первоосновам Платона, Клеанфу⁵⁴ и Посидонию, то в этом случае поступил бы причастно нашей [платонической] философии. Но если – как я на самом деле думаю, – он считал, что страсти являются следствиями суждений, то окажется в положении среднем: между худшим мнением Хрисиппа и наилучшим – которое первыми из всех выдвинули Гиппократ и Платон. Посидоний упоминает еще и Пифагора [17 DK], но поскольку ни одно сочинение самого Пифагора не сохранилось до нашего времени, он делает свой вывод на основании того, что написали некоторые ученики Пифагора.

[69] **A 53 a** [T 98 EK; Fr 411 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона V 1 р. 292, 20 De Lacy. Посидоний, разойдясь с ними обоими [Хрисиппом и Зеноном], превозносит учение Платона и присоединяется к нему. См. В.

[70] **A 53 b** [T 99 EK; Fr 408 Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона IV 4 р. 258, 23 De Lacy. [Посидоний] старается приблизить к платоникам не только себя, но и Зенона Китийского тоже.

⁵¹ Под «древними», как будет ясно из нижеследующих текстов, подразумеваются в первую очередь Платон, а также Пифагор, Аристотель и Теофраст.

⁵² То есть в защиту учения Платона о душе и страстях и против соответствующих теорий Хрисиппа.

⁵³ Имеются в виду трактаты Посидония «О страстях» и «О добродетелях» (см. там же, IV 7 р. 290, 20; V 6 р. 336, 7 De Lacy).

⁵⁴ Клеанф в этом ряду упомянут без достаточных оснований.

[71] **A 54** [Т 96 ЕК; Fr 421 b Th]. Гален. Об учениях Гиппократ и Платона V р. 338, 11 De Lasy. Для поставленной Платоном в «Государстве» [IV 427e сл.] задачи – рассмотреть справедливость и прочие добродетели (обо всех них он рассуждает в дальнейшем)⁵⁵ – достаточно показать, что существуют три различные способности души. По крайней мере так считал Посидоний, который отошел от Хрисиппа и в основном следовал Аристотелю и Платону⁵⁶. «В основном» я прибавил потому, что, как выясняется, эти три мужа расходятся по частным вопросам различия добродетелей, но в общем и целом согласны друг с другом.

III век н. э.

Афиней

[72] **A 55** [Т 80 ЕК; Fr 170 Th]. Афиней IV 151 E. Стоик Посидоний в «Истории», сочиненной им не без оглядки на ту философию, которой он следовал, описывает много обычаев и установлений разных народов...

[73] **A 56 a** [Т 65 b ЕК; Fr 402 Th]. Афиней VI 233 D. ...Как говорит мой Посидоний... См. В

[74] **A 56 b** [Т 65 c ЕК; Fr 193 Th]. Афиней VI 272 F. Во всяком случае, философ Посидоний, которого ты постоянно вспоминаешь...

Диоген Лаэртий

[75] **A 57**. Диоген Лаэртий, книга VII. [Посидоний упоминается и цитируется в общей сложности свыше 30 раз; еще по одному разу – в кн. IX и X].

Иероним и Порфирий

[76] **A 58** [Т 67 ЕК; Т 36 Th]. Иероним. Комментарий к кн. Даниила. Введение. PL 25 col. 516 Migne. Чтобы понять заключительные части кн. Даниила, необходимо знать многочисленные сочинения греческих историков: ...Диодора... Полибия, Посидония..., которым, как говорит Порфирий, следовал и он⁵⁷.

IV–V века н. э.

Макробий

[77] **A 59** [Т 68 ЕК; Fr 298 a Th]. Макробий. Комментарий к «Сну Сципиона» Цицерона I 15, 7. А Посидоний, чье определение [Млечного пути] разделяют очень многие, говорит...

Августин

[78] **A 60 a** [Т 69 ЕК; Fr 384 Th]. Августин. О Граде Божьем V 5. ... Посидоний, великий астролог, а также философ...

⁵⁵ Речь идет о четырех родовых добродетелях идеального государства – мудрости, мужестве, благоразумии и справедливости.

⁵⁶ Аристотель упомянут первым, поскольку Посидоний тоже говорил о *способностях* души (см. В), а не о *частях*, как Платон.

⁵⁷ С высокой долей вероятности можно предположить, что Порфирий действительно использовал «Историю» Посидония для своего трактата «Против христиан». Иероним же, по-видимому, заимствовал список историков у Порфирия, которого читал (см.: Courcelle P. Les lettres grecques en Occident. Paris, 1943. P. 61 s.).

[79] **A 60 b** [Fr 111 EK; Fr 384 Th]. **Августин. О Граде Божьем V 2.** Стоик Посидоний, приверженец астрологии, обыкновенно утверждал, что близнецы были рождены и зачаты при одном и том же расположении звезд⁵⁸.

V–VI века н. э.

Боэций

[80] **A 61** [T 70 EK; Fr 383 Th]. **Боэций. О богах и предчувствиях (из комментария к «Топике» Цицерона).** Но именно такое толкование [т. е. непосредственное влияние звезд на судьбу] господствует у Посидония, Юлия Фирмика⁵⁹, да и у прочих астрологов...

VI н. э.

Симпликий

[81] **A 62** [T 100 EK; Fr 299 Th]. **Симпликий. Комментарий к соч. Аристотеля «О небе» (310 b 1) р. 700, 7 Heiberg.** Это [разделение элементов] Посидоний заимствовал у них [Аристотеля и Теофраста] и применяет везде.

[82] **A 63** [T 73 EK; Fr 255 Th]. **Симпликий. Комментарий к «Физике» Аристотеля (193 b 23) р. 292, 29 Diels.** Вот, собственно, каким образом Гемин или, вернее, Посидоний через Гемина проводит различие между учением о природе (φυσιολογία) и астрономией...

Прискиан

[83] **A 64 a** [T 71 EK; Fr 313 Th]. **Прискиан. Ответы на вопросы Хосрова, VI р. 69 Wywater.** Из мнений всех тех, кто, как представляется, собирал причины подобного [приливного] волнения, мнение стоика Посидония... заслужило одобрение Арриана.

[84] **A 64 b** [T 26 EK; Fr 313 Th]. **Прискиан. Ответы на вопросы Хосрова, VI р. 72 Wywater.** [Приливные волны на реках, поворачивающие течение вспять]. Исследуя причины этих явлений, стоик Посидоний – а он сам наблюдал подобные возвратные течения – пришел к выводу, что причиной является не солнце, а луна.

III. Сомнительное

Из раздела *Dubia Эдельштайна–Кидда*, содержащего восемь текстов, очевидным образом выпадают три (что признает и сам Кидд – см. комм. к T 109–110; 115): два места из комментария Евстафия Фессалоникийского к «Илиаде» (vol. II р. 377; vol. IV р. 17 van der Valk), где упоминается раб-чтец (ἀναγνώστης) Аристарха Самофракийского по имени Посидоний, и строка из Латинской антологии (Poetae Latini Minores vol. IV р. 440 Baehrens), приписанная автору по имени Possidonius; эти тексты в настоящем издании не приводятся. Прочие – прежде всего место из

⁵⁸ Скорее всего, представление о позиции Посидония Августин составил на основе трактата Цицерона «О судьбе» (см.: *Hagedahl H. Augustine and the Latin Classics. Vol. 2. Göteborg, 1967. P. 526 f.*). Для Августина (как и для Боэция – см. ниже) Посидоний – прежде всего «астролог», т. е. сторонник учения о непосредственном влиянии звезд на человеческие судьбы.

⁵⁹ *Юлий Фирмик Матерн* (IV в. н. э.), автор астрологического трактата в 8 книгах.

анонимных схолий к Илиаде (лишь его из всех Dubia Эдельштайна–Кидда помещает Тайлер) – позволяют хотя бы не исключать, что речь может идти именно о Посидонии Апамейском. Показательно, правда, что все они, за исключением первого, трактуют о медицинских предметах, а три принадлежат авторам, включенным в Корпус греческих медиков (CMG). Между тем есть все основания считать, что прикладные аспекты медицины не входили в круг первостепенных интересов Посидония.

[85] А 65 [Т 108 ЕК]. Inscriptiones Graecae vol. XII 1, № 127. При распорядителе [судье] игр Метродоре с Теноса победила фила Никасиониды; филарх – Дорион Антиохийский, гимнасиарх – Посидоний, сын Посидония Родосского⁶⁰.

[86] А 66 [Т 111 ЕК; Fr 366 b Th]. Схолии к «Илиаде» (XXII 325). Но [Гомер] знает, что душа бессмертна. Поэтому теперь он говорит об ее исчезновении и отделении от тела. И Праксагор говорит... А Посидоний говорит, что при прохождении пищи дыхательное горло защищается надгортанником⁶¹.

[87] А 67 [Т 112 ЕК]. Аполлоний Китийский. Комментарий к трактату Гиппократов «О суставах». Введение р. 12, 1 Kollesh–Kudlien (CMG XI 1). [Аполлоний сообщает, что некоторые врачебные приемы усвоил у Зоппира в Александрии.] А что он [Зоппир] при лечении переломов и вправлении вывихов в основном следовал методам Гиппократов, это засвидетельствовал бы нам Посидоний, много учившийся у того же самого врача⁶².

[88] А 68 [Т 113 ЕК]. Орибасий. Собрание медицинских сведений XLIV 14,2 (CMG VI 2). Диоскурид и Посидоний привели много подробностей в сочинении о напасти, которая приключилась в Ливии в их времена [далее подробно перечисляются симптомы болезни]⁶³.

[89] А 69 [Т 114 ЕК]. Аэтий Амиденский. Врачебные книги VI 2–22. [Посидоний упоминается наряду с Архигеном как авторитет по душевным расстройствам: упоминанию разных видов, летаргии, каталепсии, ступору, меланхолии и т. д.]⁶⁴.

⁶⁰ Надпись сделана в честь гимнастических состязаний на Родосе.

⁶¹ То же самое наблюдение делает и Цицерон (О природе богов, II 136), описывая целесообразное устройство человеческого тела. Упоминание в данном контексте известного врача-анатома Праксагора Косского (IV в. до н. э.) можно считать симптоматичным в том отношении, что на его мнения ссылался Хрисипп и критиковавший Хрисиппа Гален (Об учениях Гиппократов и Платона, I 7, р. 82, 11 De Lacy; SVF II 697). Но, конечно, не менее вероятно, что речь идет о другом Посидонии.

⁶² Практиковавший в Александрии Аполлоний учился у Зоппира Александрийского (вероятно, в начале I в. до н. э.), представителя т. н. «эмпирической школы», добившейся значительных успехов в фармакологии и хирургии. Если Аполлоний и не знал Посидония лично, то, конечно, был наслышан о нем. Однако маловероятно, что Посидоний стал бы тратить время на учебу у Зоппира: тот мог преподавать ему лишь технические навыки хирургии, которые вряд ли интересовали Посидония сами по себе. Поэтому речь, возможно, идет о другом Посидонии.

⁶³ В данном месте Орибасий, личный врач Юлиана Отступника, ведет речь о чуме, а сведения заимствует у Руфа Эфесского (I–II в. н. э.) Если под Диоскуридом имеется в виду Диоскурид Факас, врач времен Клеопатры и ее отца, то теоретически не исключено, что он мог знать Посидония из Апамеи и даже написать сочинение совместно с ним. Но эта возможность отпадает, если речь идет о римском враче Диоскуриде из Аназарба (конец I в. н. э.).

⁶⁴ Трактат Аэтия (видимо, I пол. VI в. н. э.) представляет собой компендиум, составленный на основе работ известных врачей древности. Архиген Апамейский – врач времен Траяна, последователь Афиней из Агталлии (который, возможно, учился у Посидония – выше, А 10). Душевные расстройства привлекали внимание ранних стоиков (например, SVF III 237–239) – правда, не сами по себе, а в связи с проблемой утрачиваемости добродетели. Вероятно, в таком же плане они интересовали и Посидония. Вместе с тем материалы, передаваемые Аэтием, имеют очень специальный медицинский характер, и в виду может иметься другой Посидоний – врач второй половины IV в. н. э., которого Филосторгий упоминает в «Церковной истории» как своего современника.